

Зырянов С. М. / Zyryanov S. M.

**МЕСТО АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ¹**

THE PLACE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN RUSSIAN LAW

*Зырянов Сергей
Михайлович,
доктор юридических наук,
профессор, Московский уни-
верситет МВД России,
zyryanov.s@gmail.ru*

Констатируется, что в административно-правовой науке не выработаны существенные критерии разграничения административной и уголовной ответственности, а именно, основания применения конкретного вида юридической ответственности.

Поднимается вопрос оценки степени общественной опасности того или иного противоправного деяния. Отмечается общая правовая природа преступлений и административных правонарушений, как противоправных деяний, посягающих на охраняемые законом общественные отношения.

Учитывая, что интересы исполнительной власти распространяются практически на все общественные отношения, а исполнительная власть реально вмешивается (регулирует или пытается регулировать) в отношения в производстве, строительстве, природопользовании, образовании, науке, культуре, здравоохранении, финансах, внешней и внутренней торговле и услугах, а также в трудовые, семейные и другие

¹ Публикуется по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Теория и практика административного права и процесса» (Ростов-на-Дону – Краснодар – Небуг – 2012)

*Zyryanov Sergei
Mikhailovich,
Doctor of law, Professor, Mos-
cow University of RF MIA,
zyryanov.s@gmail.ru*

отношения, пределы применения административной ответственности имеют широкие границы.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, отграничение административной ответственности от уголовной, правовая природа административного правонарушения.

It is noted that in the administrative-legal science have not been elaborated the essential criteria of delimitation of administrative and criminal responsibility, namely the grounds of application a particular type of legal responsibility.

The author raises the issue on assessment of the degree of social danger of a wrongful act. Here is noted a general legal nature of crimes and administrative offenses as illegal deeds that infringe on legally protected public relations.

Taking into account that the interests of the executive power apply to almost all public relations, and the executive branch actually interferes with (regulate or is trying to regulate) relations in manufacturing, construction, environmental management, education, science, culture, health care, finance, foreign and domestic trade and services, as well as labor, family and other relations, the limits of application of administrative responsibility have wide borders.

Keywords: administrative responsibility, administrative offence, delimitation of administrative responsibility from criminal one, legal nature of administrative offence.

В последнее время в административной науке наблюдается возрождение интереса к проблеме соотношения и взаимосвязи административной и уголовной ответственности. И надо признать, что этот интерес не случаен. Он обусловлен законодательными новеллами, значительно изменяющими сложившееся за уже довольно долгий в масштабах существования Российской Федерации исторический период равновесия между этими двумя видами юридической ответственности.

Первая заметная «ласточка» пролетела, когда Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [1] была отменена уголовная ответственность за причинение средней тяжести телесных повреждений в результате дорожно-транспортного происшествия и, с задержкой почти в полтора года, установлена Федеральным законом от 22 апреля 2005 г. № 38-ФЗ «О внесении изменения в статью 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [2] административная ответственность за это же противоправное деяние.

За этим последовал «перевод» Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] из УК РФ в КоАП РФ норм, предусматривающих ответственность за контрабанду (ст. 188 УК РФ – ст. 16.2 КоАП РФ), клевету (ст. 129 УК РФ – ст. 5.60, 17.16 КоАП РФ), оскорбление (ст. 130 УК РФ – ст. 5.61 КоАП РФ).

Кстати, этим же Федеральным законом в УК РФ введена новая статья 151.5, предусматривающая уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, ранее образывавшую состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ.

Все эти изменения произошли в ближайшей ретроспективе. Вместе с тем, нельзя оставлять без внимания еще ряд обстоятельств, которые служат «камнем преткновения» при решении вопроса о соотношении уголовной и административной ответственности. Это, так называемые, «смежные» составы, например, хищение (ст. 158 – 160 УК РФ) и хулиганство (ст. 213 УК РФ), при определенных обстоятельствах квалифицируемые как мелкие и в этом случае относимые к сфере административной юрисдикции (ст. 7.27 и 20.1 КоАП РФ), а в других случаях попадающие в сферу уголовной юрисдикции. А также составы, по которым законодатель установил уголовную ответственность для физических лиц и административную ответственность для юридических

лиц, работниками которых являются виновные физические лица: незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ и ст. 14.10 КоАП РФ), подделка документов (ст. 327 УК РФ и 19.23 КоАП РФ) и др. Можно еще вспомнить существовавшие в советском праве институты замены уголовной ответственности административной ответственностью и административной преюдиции. Исследователи либо обходят связанные с этими обстоятельствами вопросы стороной, либо предлагают конформистские решения, вступающие естественным образом в противоречие утверждаемым теорией признакам, позволяющим разграничить уголовную и административную ответственность.

Учитывая перечисленные обстоятельства, представляется необходимым ответить на вопрос: является ли административная ответственность в российском законодательстве самостоятельным видом юридической ответственности и, если да, то насколько она самостоятельна и по каким признакам ее можно отграничить от уголовной ответственности?

Административная ответственность – порождение советского права, хотя принято считать, что ее появление в нашей стране связано с судебной реформой 1862 г., когда в уголовном законодательстве были выделены уголовные проступки – деяния небольшой общественной опасности, по которым предписывалось осуществление судопроизводства в упрощенном порядке. Анализ законодательства об административных правонарушениях, отдельные элементы которого представлены ниже, не позволяет нам сделать иной вывод, кроме того, что и сейчас рассмотрение административной ответственности как юридической ответственности за уголовные проступки незначительной тяжести оказывается верным.

Несмотря на то, что административная ответственность в СССР применялась весьма широко, в литературе она рассматривалась как данность, без обоснования ее выделения в качестве таковой. Так, С. С. Студеникин, в своем учебнике административного права 1945 г. дал характеристику актам управления – обязательным постановлениям (решениям), издаваемым уполномоченными на то государственными органами и устанавливающим для всего населения либо для отдельных групп или для учреждений, предприятий и организаций те или иные обязанности, несоблюдение которых влечет ответственность в административном порядке [15, 69]. Отсюда можно сделать вывод о том, что административная ответственность обеспечивает соблюдение актов администрации.

Далее С. С. Студеникин перечислил принципы применения мер административного взыскания, в том числе: «административное взыскание может

быть наложено за правонарушение, в котором нет признаков уголовно-наказуемого деяния. Административным взысканием нельзя заменять уголовное наказание, как и недопустимо привлекать к уголовной ответственности в случаях, когда за административное правонарушение установлена административная ответственность» [15, 72]. Этому принципу в современном административном праве соответствует признак административного правонарушения – наказуемость (предусмотренность КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях).

В учебнике «Советское административное право» 1958 г. упоминается Административный кодекс УССР, принятый в 1927 г. (в других союзных республиках аналогичных актов не было принято). При этом авторы учебника указали, что, несмотря на свой значительный объем, этот Кодекс охватил преимущественно законодательство, относящееся к деятельности милиции, а также к деятельности местных Советов в области охраны порядка и общественной безопасности [14, 16]. В разделе учебника, посвященном государственной службе, находим, что для административной ответственности характерными являются особая форма и порядок применения административных взысканий. Причем это воздействие применяется полномочными на то органами к лицам, не находящимся в должностном подчинении этих органов [14, 70]. Административная ответственность в данном учебнике рассматривалась как вид административного принуждения – административные взыскания – предупреждение, штраф, исправительно-трудовые работы в административном порядке (не во всех союзных республиках), административный арест и конфискация имущества, применявшиеся за административные правонарушения [14, 94].

Интересно, что данные меры иногда действительно нельзя было рассматривать как меры ответственности. Так, предупреждение могло быть применено к нарушителям административно-правовых норм при недостаточной осведомленности нарушителя об актах, которые им нарушены, т. е. в отсутствие вины лица, совершившего противоправное деяние. А цель его применения – административное воздействие в отношении случайных нарушителей, воспитание трудящихся в духе уважения правил, изложенных в нормативных правовых актах [14, 94]. Применение штрафов, как указывали авторы учебника, предусматривалось законами, инструкциями и обязательными постановлениями ведомств СССР и даже решениями местных Советов депутатов трудящихся и их исполкомов. В то же время, административный арест предусматривался указами президиумов верховных советов союзных республик

за мелкое хулиганство, мелкую спекуляцию. Налагалось данное взыскание судьями. Административные взыскания за нарушения правил уличного движения налагались сотрудниками милиции на месте нарушения либо в отделении. И здесь мы вновь сталкиваемся с выходом административной ответственности за пределы сферы государственного управления.

Итак, уже в то время административная ответственность: а) устанавливалась актами администрации и законодательными актами; б) обеспечивала санкциями правила, действующие в сфере государственного управления и в иных сферах общественной жизни; в) применялась должностными лицами и судьями.

В период подготовки первой кодификации законодательства об административных правонарушениях вопросам административной ответственности уделялось много внимания в советской административной науке [17, 39-41; 10, 9-10; 11, 245-249; 12, 45-55; 13, 32-38]. По существу дискуссия завершилась тем, что основным критерием разграничения административных правонарушений и преступлений является признак общественной опасности. Ввиду того, что законодатель не включил этот признак в легальную дефиницию административного правонарушения, было предложено считать административные правонарушения общественно вредными, но не общественно опасными. По нашему мнению, это демагогия, поскольку и преступление является общественно вредным, более того, для квалификации преступления наличие причиненного вреда как последствия деликта и установление причинно-следственной связи между деянием и причиненным вредом является обязательным (практически все составы преступлений являются материальными, в отличие от составов административных правонарушений). Всякое преступление имеет общественное значение, раз за него установлена публично-правовая ответственность. Ведь по делам, имеющим сугубо частное значение, устанавливается гражданско-правовая ответственность. К задачам законодательства об административных правонарушениях относится, в том числе, защита общественной безопасности – на это прямо указано в ст. 1.2 КоАП РФ. Наконец, зачем устанавливать публично-правовую ответственность за деяния, не представляющие общественной опасности? Да и вряд ли кто-нибудь осмелится утверждать, что гражданин, находящийся в состоянии опьянения и управляющий при этом транспортным средством, не представляет общественной опасности. Конечно же, представляет. Кстати сказать, оконченное преступление, по большому счету, общественной опасности не представляет, опасность в нем уже реализована.

Бесперспективность дальнейших дискуссий на эту тему ясна, кажется, уже всем.

В тот же период была опубликована работа А. П. Шергина об административной юрисдикции. Ученый отмечает в ней, что в зависимости от предмета рассмотрения трактовка понятия юрисдикции получает каждый раз отраслевую окраску (уголовно-правовая, гражданско-правовая, административная и другие виды юрисдикции». Уважаемый профессор указывает на объединяющую их суть юрисдикционного способа охраны общественных отношений, заключающуюся в рассмотрении компетентным органом юридического дела по существу и принятии по нему государственно-властного решения [16, 8].

Характеризуя административную юрисдикцию, ученый обращает внимание на социальную среду, в которой этот способ правоохраны функционирует, и отмечает, что для уяснения правовой природы административной юрисдикции принципиальную роль играет связь с целями и задачами государственного управления, зависимость от них. Задачи же государственного управления, в свою очередь, выполняются, прежде всего, посредством правоприменительной деятельности органов государственного управления [16, 30].

Государственное управление представляет собой самоуправляемую систему, для которой правонарушения являются возмущениями, дезорганизующими общественные отношения. Юрисдикция позволяет ликвидировать «энтропию», процесс дезорганизации, привести систему в новое состояние. Однако оказывается, что и в сфере государственного управления административная юрисдикция сосуществует с уголовно-правовой и дисциплинарной, поскольку должностные лица государственных органов иногда совершают преступления и дисциплинарные проступки, хотя административные проступки составляют, по мнению А. П. Шергина, основную массу правонарушений в рассматриваемой сфере. Административные проступки отличается то, что по своему характеру, фактическим обстоятельствам они относительно просты, рассмотрение дел о них и принятие решения не требует сложной процедуры сбора, проверки и оценки доказательств по делу, характерной для уголовно-правовой юрисдикции [16, 31].

Представляет интерес оценка А. П. Шергиным института замены уголовной ответственности административной в отношении лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности. По его мнению, этот пример свидетельствует о тесной взаимосвязи уголовной и

административной ответственности, единстве их целей. Анализируемый институт расширяет возможности использования административно-юрисдикционного способа правоохраны в борьбе с преступлениями [16, 37]. Напомним, ст. 50.1 УК РСФСР предусматривала возможность замены уголовной ответственности административной по делам о преступлениях, за совершение которых предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое, более мягкое наказание.

Уважаемый профессор задается в связи с этим вопросом, не означает ли применение административных взысканий к лицам, в отношении которых уголовное дело прекращено по основаниям ст. 50.1 УК РСФСР, изменения правовой квалификации совершенного ими деяния, и какова природа деятельности по рассмотрению дел об указанных правонарушениях и применению административных взысканий [16, 38]?

Ученый полагает, что правовая квалификация противоправного деяния не изменяется, поскольку закон допускал замену вида ответственности только по прекращенному уголовному делу, а не по материалам проверки. Обязательным было предъявление обвинения по уголовному делу и доказывание наличия состава преступления. Основание прекращения уголовного дела в рамках данного института отличается от прекращения уголовного дела за отсутствием состава преступления. Вместе с тем, правоприменительная (юрисдикционная) деятельность судьи по прекращенному уголовному делу, завершающаяся назначением административного взыскания, является именно административно-юрисдикционной, т.к. уголовная юрисдикция по прекращенному делу уже невозможна [16, 39].

Проблема в том, что те уголовные дела, по которым возможно было применение института замены уголовной ответственности административной по ст. 50.1 УК РСФСР, к сфере государственного управления отношения не имели.

А. П. Шергин также пишет, что при установлении способа защиты тех или иных общественных отношений следует исходить из реальной оценки опасности деяний. Далеко не все правонарушения, оказавшиеся вне уголовной юрисдикции, перестают быть общественно опасными. Борьба с ними должна осуществляться посредством административной или дисциплинарной юрисдикции, а не только с помощью мер общественного воздействия. Соотношение уголовной и административной юрисдикции ученый характеризует процессом сужения первой и расширением сферы действия второй, причем, не исключается обратный процесс. Анатолий Павлович обращает

внимание на явление, отмечавшееся в те годы в зарубежном законодательстве буржуазных государств, где обострение уголовной репрессии, ее расширение «скрывалось под прикрытием административных взысканий, устанавливаемых за отдельные правонарушения, которые при введении так называемого чрезвычайного положения автоматически заменяются уголовными» [16, 50-51]. В настоящее время наблюдается аналогичное, но более примитивное явление и в российском законодательстве, когда проводится декриминализация уголовного законодательства и уголовная ответственность за отдельные деяния заменяется административной.

Разумеется, А. П. Шергин не мог обойти вниманием институт административной преюдиции, в котором в качестве основания уголовной ответственности за некоторые правонарушения законодательство предусматривало предварительное применение административных взысканий. В этом случае, по мнению уважаемого профессора, имеет место проявление принципа экономии правовых средств, т. к. основная нагрузка в борьбе с такими правонарушениями лежит на административной юрисдикции [16, 51].

Однако, по нашему мнению, в данном случае мы имеем дело с глубинным, сущностным противоречием, заключающемся в том, что административная юрисдикция направлена на правоохрану в сфере общественного порядка, правил общежития, личных имущественных прав (административная преюдиция применялась, например, к семейным дебоширам, мелкому хищению). А вот уголовная юрисдикция вступала на защиту уже управленческих отношений, поскольку меры административного принуждения оказывались недостаточными. Тем самым, посредством уголовной ответственности оказывалось принудительное государственно-властное воздействие к лицу, не реагирувавшему на управленческое воздействие. Оказывается, сферы (социальные среды), которые Анатолий Павлович рассматривает в качестве основополагающих (родовых) для того или иного вида юрисдикции, могут поменяться на прямо противоположные!

Существенный вклад в теорию административной ответственности внес И. А. Галаган. Вместе с тем, надо признать, что он сосредоточил свое внимание на процессуальных вопросах административной ответственности, обойдя вопросы разграничения преступлений и административных правонарушений.

И. А. Галаган указал на наличие системной общности в процессуальных формах различных видов юридической ответственности, которая предопределяется целым рядом обстоятельств государственно-правового характера.

В их числе: единство сферы государственно-правовой деятельности, каковой является правоохранительная деятельность государства; единство природы материально-правовых отношений, в сфере которых юридическая ответственность возникает и осуществляется (ученый выделяет охранительные правоотношения – уголовно-правовые, гражданско- и административно-деликтные и т. д.); общность нормативной основы любых видов юридической ответственности, образуемой правоохранительными нормами, обеспеченными карательными (штрафными) санкциями; общность признаков материального содержания различных видов юридической ответственности, состоящих в том, что правовая ответственность всегда выступает в качестве меры государственного принуждения, точно определенной и сформулированной в карательной санкции нормы права, заключается в государственном осуждении деяния и личности правонарушителя, состоит в причинении ему отрицательных правовых последствий, наступает за нарушение виновным своих правовых обязанностей; общность оснований различных видов юридической ответственности; общность функций, целей, задач, материально-правовых принципов назначения различных видов юридической ответственности в механизме государственного управления [6, 13].

Н. В. Витрук пишет, что административная ответственность является самостоятельным видом ответственности в публичном праве [5]. При этом, с одной стороны, он соглашается с О. А. Кожевниковым, утверждающим, что охрана регулятивных норм осуществляется с помощью не только административной, но и других видов юридической ответственности, что не дает оснований связывать административную ответственность с существованием лишь одной отрасли административного права [8, 13-14], с другой стороны, отмечая, что административная ответственность обеспечивает действие и реализацию норм всех отраслей частного и публичного права. Далее ученый утверждает, что особенности административной ответственности определяются характером административного правонарушения как основания возникновения административной ответственности и наступившими правовыми последствиями в процессе их применения.

По поводу различия опасности и вредности Н. В. Витрук замечает, что, конечно, такое терминологическое разграничение возможно и напоминает, что ранее административные деликты принято было называть проступками в отличие от преступлений – уголовных деликтов.

Что важно, Н. В. Витрук отмечает однородность социальной природы административных правонарушений и преступлений, что обуславливает

подвижность грани между ними и возможность криминализации и декриминализации деяний.

Таким образом, приходится констатировать, что в административно-правовой науке не выработаны сущностные критерии разграничения административной и уголовной ответственности, точнее сказать, оснований применения конкретного вида юридической ответственности.

Формальные критерии вытекают из легальных дефиниций УК РФ и КоАП РФ, согласно которым преступление отличают признаки общественной опасности и установления уголовной ответственности исключительно уголовным законом. Административное правонарушение отличается тем, что оно может быть совершено также юридическим лицом, и тем, что административная ответственность может быть установлена также законами субъектов Российской Федерации. Но эти формальные признаки не раскрывают сущностных различий между преступлениями и административными правонарушениями.

Представляется возможным предложить еще один формальный критерий, связанный с термином «административная». Применение законодателем этого термина должно иметь какое-то значение. По крайней мере, внешнее отличие уголовной и административной ответственности определяется именно этими словами: «уголовная» и «административная». Однако здесь могут быть варианты.

Во-первых, предположим, что определения «уголовная» и «административная» необходимы для отражения юридической природы ответственности. Уголовная ответственность устанавливается уголовным законом – УК РФ, тогда как административная ответственность – административным законодательством – КоАП РФ и законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Во-вторых, термин «административная» может означать сферу, в которой совершаются деликты. Эта сфера должна совпадать с предметом административного права – сферой управленческих отношений. Однако в сферу управленческих отношений, на которую распространяются интересы исполнительной власти, входят практически все общественные отношения. Исполнительная власть реально вмешивается (регулирует или пытается регулировать) отношения в производстве, строительстве, природопользовании, образовании, науке, культуре, здравоохранении, финансах, внешней и внутренней торговли и услуг, а также трудовые, семейные и другие отношения. Исполнительная власть осуществляет управление в сфере общественного

порядка – вспомним известные работы И. И. Веремеенко и М. И. Еропкина [4; 7]. Следовательно, бытовая преступность также попадает в поле зрения администрации. Узкое же понимание администрации как аппарата управления не соответствует кругу охраняемых административной ответственностью отношений, напротив, внутриуправленческие отношения охраняются по большей части дисциплинарной, а не административной ответственностью.

В-третьих, определения «административная» и «уголовная» могут относиться к субъектам, реализующим ответственность. Уголовную ответственность реализует суд. Административная юрисдикция всегда рассматривалась как часть исполнительно-распорядительной деятельности, один из видов правоохранительной деятельности [9, 65]. Но административная ответственность – лишь «в большей части» прерогатива административных органов. Мы уже приводили данные о том, что по отдельным делам постановления выносили судьи. А действующий КоАП РФ относит к ведению мировых судей, судей судов общей юрисдикции, в том числе военных судов, судей арбитражных судов довольно обширный круг административных правонарушений.

В-четвертых, наконец, эти термины могут иметь отношение к порядку производства. Преступлениям соответствует уголовное судопроизводство, а административным правонарушениям – производство по делам об административных правонарушениях. Это точно! Эти два юридических процесса имеют существенные различия. Более того, производство по делам об административных правонарушениях ближе к гражданскому судопроизводству, нежели к уголовному, хотя здравый смысл требует обратного. Даже в судах общей юрисдикции дела об административных правонарушениях рассматривались судьями коллегий по гражданским делам. Об этом же свидетельствует отнесение к ведению судей арбитражных судов дел об административных правонарушениях в предпринимательской деятельности. Никому не пришло в голову передать арбитражному суду рассмотрение уголовных дел по предпринимательским преступлениям.

Вероятно, можно предложить еще какие-то формальные основания для разграничения административной и уголовной ответственности. Но из анализа приведенных следует, что административная ответственность устанавливается актами административного, а не уголовного законодательства и реализуется широким кругом субъектов в самостоятельном административно-юрисдикционном (административно-деликтном) производстве (в административном процессе). Сущностных оснований за исключением степени общественной опасности не существует.

Что же касается степени общественной опасности, то она – величина не постоянная. В разные исторические периоды одни и те же деяния могут представлять большую или меньшую общественную опасность. Можно вспомнить времена, когда уголовная ответственность устанавливалась за любые хищения социалистической собственности (закон о трех колосках), за неуплату коммунальных платежей – эти примеры сейчас воспринимаются как плод болезненной фантазии.

Кстати сказать, степень общественной опасности лежит в основе классификации преступлений по видам. В соответствии с ч. 1 ст. 15 УК РФ различаются преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Если продолжить эту классификацию, административные правонарушения надо будет определить как нетяжкие преступления?

И последний вопрос: кто и как оценивает степень общественной опасности того или иного противоправного деяния? Ответ на него прост – субъектом оценки является законодатель, который в силу коллегиальной организации обладает свойствами объективности своих решений. Хотя, конечно же, на эти решения влияет множество субъективных факторов.

И, судя по тем изменениям, которые происходят во взаимоотношениях уголовного закона и законодательства об административных правонарушениях, можно утверждать, что административные правонарушения отличает от преступлений устанавливаемая законодателем степень общественной опасности и собственный административно-процессуальный порядок производства. А это означает, что преступления и административные правонарушения как противоправные деяния, посягающие на охраняемые законом общественные отношения, имеют общую правовую природу.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
2. Федеральный закон от 22 апреля 2005 г. № 38-ФЗ «О внесении изменения в статью 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2005. № 17. Ст. 1484.
3. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

4. Веремеенко И. И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. Часть 1. Предмет и понятие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981.
5. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности (2-е изд., исправленное и доп. М.: НОРМА, 2009) // Система Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. – НПП Система Консультант Плюс. – Электрон. дан. – [М., 2012].
6. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР: процессуальное регулирование. Воронеж, 1976.
7. Еропкин М. И. Управление в области охраны общественного порядка. М., 1965.
8. Кожевников О. А. Юридическая ответственность в системе права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
9. Козлов Ю. М. Административные правоотношения. М., 1976.
10. Лазарев Б. М. Административная ответственность. М., 1985.
11. Ломакина В. Ф. Разграничение преступлений и сходных с ними административных правонарушений // Институты административного права России. М. 1999.
12. Малахов Л. К. Преступления и административные проступки в теории и в действующем законодательстве // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка: Сборник научных трудов. Горький, 1985.
13. Милюков С. Ф. О социально-правовом единстве некоторых институтов административного и уголовного права // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка: Сборник научных трудов. Горький, 1985.
14. Советское административное право. М.: Госюриздат, 1958.
15. Студеникин С. С. Советское административное право. Учебник для юридических школ. М., 1945.
16. Шергин А. П. Административная юрисдикция. М.: Юридическая литература, 1979.
17. Шергина К. Ф. Разграничение административных правонарушений и преступлений // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка: Сборник научных трудов. Горький, 1985.

References:

1. Federal Law No. 162-FL from December 08, 2003 "On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation" [Federal'nyi zakon ot 8 dekabrya 2003 g. № 162-FZ «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2003, no. 50, article 4848.
2. Federal Law No. 38-FL from April 22, 2005 "On Amendments to Article 12.24 of the Code on Administrative Offences of the Russian Federation" [Federal'nyi zakon ot 22 aprelya 2005 g. № 38-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 12.24 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2005, no. 17, article 1484.
3. Federal Law No. 420-FL from December 07, 2011 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" [Federal'nyi zakon ot 7 dekabrya 2011 g. № 420-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2011, no. 50, article 7362.
4. Veremeenko I. I. *The Mechanism of Administrative-legal Regulation in the Sphere of Public Order. Part 1. Subject Matter and Notion* [Mekhanizm administrativno-pravovogo regulirovaniya v sfere okhrany obshchestvennogo poryadka. Chast' 1. Predmet i ponyatie]. Moscow: All-Soviet Union Research Institute of the USSR MIA, 1981.
5. Vitruk N. V. *General Theory of Legal Responsibility* [Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti]. 2nd edition, revised and enlarged, Moscow: NORMA, 2009.
6. Galagan I. A. *Administrative Responsibility in the USSR: Procedural Regulation* [Administrativnaja otvetstvennost' v SSSR: Protsessual'noe regulirovanie]. Voronezh: 1976.
7. Eropkin M. I. *Management in the Field of Public Order* [Upravlenie v oblasti okhrany obshchestvennogo poryadka]. Moscow: 1965.
8. Kozhevnikov O. A. *Juridical Responsibility in the System of Law: thesis abstract of a candidate of legal sciences* [Yuridicheskaya otvetstvennost' v sisteme prava: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk]. Saratov: 2003.
9. Kozlov Yu. M. *Administrative Legal Relations* [Administrativnye pravootnosheniya]. Moscow: 1976.

10. Lazarev B. M. *Administrative Responsibility* [Административная ответственность]. Moscow: 1985.
11. Lomakina V. F. Delimitation of Crimes and Similar to them Administrative Offenses [Razgranichenie prestuplenii i skhodnykh s nimi administrativnykh pravonarushenii]. *Instituty administrativnogo prava Rossii – Institutes of Administrative Law of Russia*, Moscow: 1999.
12. Malakhov L. K. Crimes and Administrative Misconducts in Theory and in Current Legislation [Prestupleniya i administrativnye prostupki v teorii i v deistvuyushchem zakonodatel'stve]. *Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh: voprosy okhrany sotsialisticheskoi sobstvennosti i obshchestvennogo poryadka: Sbornik nauchnykh trudov – Code on Administrative Offences of the RSFSR: issues of protection of socialist property and public order: collection of scientific papers*, Gorky: 1985.
13. Milyukov S. F. About Social and Legal Unity of some of the Institutes of Administrative and Criminal Law [O sotsial'no-pravovom edinstve nekotorykh institutov administrativnogo i ugolovnogo prava]. *Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh: voprosy okhrany sotsialisticheskoi sobstvennosti i obshchestvennogo poryadka: Sbornik nauchnykh trudov – Code on Administrative Offences of the RSFSR: issues of protection of socialist property and public order: collection of scientific papers*, Gorky: 1985.
14. *Soviet Administrative Law* [Sovetskoe administrativnoe pravo]. Moscow: Gosyurizdat, 1958.
15. Studenikin S. S. *Soviet Administrative Law. Textbook for Law Schools* [Sovetskoe administrativnoe pravo. Uchebnik dlya yuridicheskikh shkol]. Moscow: 1945.
16. Shergin A. P. *Administrative Jurisdiction* [Административная юрисдикция]. Moscow: Juridicheskaya Literatura, 1979.
17. Shergina K. F. Delimitation of Administrative Offenses and Crimes [Razgranichenie administrativnykh pravonarushenii i prestuplenii]. *Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh: voprosy okhrany sotsialisticheskoi sobstvennosti i obshchestvennogo poryadka: Sbornik nauchnykh trudov – Code on Administrative Offences of the RSFSR: issues of protection of socialist property and public order: collection of scientific papers*, Gorky: 1985.